ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 14.04.2021 № 6

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2021 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В первом квартале 2021 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2308 дел, в том числе 66 дел о несостоятельности (за тот же период 2020 года – 2335 дел, в т.ч. 82 дела о несостоятельности). Обжаловано 248 судебных актов (11% от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 59 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (10 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 114 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (8 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 55 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (4 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 15 делам, что составляет 0,6 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в первом квартале 2020 года – 21 или 0,9 %). 11 судебных актов отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 4 - Арбитражным судом Волго –Вятского округа.

В первом квартале 2021 года по первому судебному составу пересмотрено 0 судебных актов (в первом квартале 2020 года – 3), по второму судебному составу - 9 судебных актов (в первом квартале 2020 года – 16), по четвертому судебному составу - 6 судебных акта (в первом квартале 2020 года –2).

В целом, за первый квартал 2021 года, по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, количество рассмотренных дел уменьшилось несущественно на 1 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении уменьшилась с 0,9 % до 0,6 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 8 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 2 дела.

Судебных актов, отмененных по безусловным основаниям, не имеется.

В первом квартале 2021 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 13 % (2 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,5 % (13 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в первом квартале 2021 года дел. В первом квартале 2020 года аналогичный показатель составлял 0,7 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (20 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (54 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (13 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Обстоятельства, которые согласно пункту 1 статьи 311 АПК РФ являются основаниями для пересмотра судебного акта, должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта (пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам").

Дело №А31- 2817/2019

Третье лицо, участвующее в деле о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Суды первой и апелляционной инстанций, признав вновь открывшимся обстоятельством установленный в постановлении мирового судьи по уголовному делу факт того, что лицо, действовавшее в качестве законного представителя Общества, не имело намерений управлять Обществом, передало неустановленному лицу документы, позволившие внести в ЕГРЮЛ изменения об участниках и руководителе организации, пришли к выводу о том, что мировое соглашение заключено неуполномоченным лицом, права Общества нарушены.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, третьему лицу в удовлетворении заявления о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам отказано на следующих основаниях.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 311 АПК РФ вновь открывшимся обстоятельством являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Согласно Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2000 № 54 «О сделках юридического лица, регистрация которого признана недействительной» признание судом недействительной регистрации юридического лица само по себе не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица, совершенные до признания его регистрации недействительной.

При утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу суд проверил полномочия лица, подписавшего от имени Общества данное соглашение и пришел к выводу о том, что на тот период указанное лицо являлось единственным законным директором Общества, права которого на осуществление действий от имени общества без доверенности подтверждались сведениями реестра юридических лиц и никем не оспаривались.

Внесение в дальнейшем в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, не означает, что все совершенные им сделки или принятые от имени Общества решения являются ничтожными.

С учетом изложенного обстоятельства, приведенные заявителем, не являются существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта об утверждении мирового соглашения, как соответствующего закону и не нарушающего прав третьих лиц.

1.2 Оставление заявления без рассмотрения по пункту 9 части 1 статьи 148 АПК РФ возможно при одновременном наличии двух условий: повторной неявки истца в судебное заседание и незаявлении им ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства.

Дело №А31- 13902/2019

Определением суда заявление об установлении и включении в реестр требований кредиторов задолженности оставлено без рассмотрения по причине повторной неявки кредитора в заседание.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции об составлении заявления без рассмотрения отменено по следующим причинам.

В силу пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

В рассматриваемом случае кредитор в судебные заседания, состоявшиеся 24.09.2020, 20.10.2020, 17.11.2020 явку своего представителя не обеспечил.

Однако 17.11.2020 в 14 час. 23 мин., т.е. до начала судебного заседания от истца в арбитражный суд первой инстанции поступило ходатайство о рассмотрении заявления в отсутствие заявителя. Судебное заседание согласно протоколу было открыто в 15 час. 26 мин.

Из изложенного следует, что истец интерес к рассмотрению спора по существу не утратил, о чем свидетельствовали его процессуальные действия при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

1.3 Подача кредитором в исковом производстве ходатайства о приостановлении или прекращении производства по делу по требованию аналогичному требованию, заявленному им в деле о банкротстве, свидетельствует о его волеизъявлении в выборе дальнейшего способа защиты права и сама по себе служит достаточным основанием для рассмотрения его требования в рамках дела о банкротстве, исключая оставление указанного заявления без рассмотрения применительно к пункту 1 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Дело № А31-17672/2019

Банк в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении в реестр требований кредиторов должника задолженности.

Суд первой инстанции, учитывая, что в суде общей юрисдикции рассматривается тождественный предъявленному в настоящем деле требованию иск, производство по которому не приостановлено и не прекращено, что не позволяет суду рассматривать предъявленное требование по существу, оставил без рассмотрения требование банка.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда по следующим основаниям.

В силу разъяснений, содержащихся в абзаце 1 пункта 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - Постановление № 35), наличие неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию кредитора, заявленному в деле о банкротстве, является основанием для оставления судом, рассматривающим дело о банкротстве, такого требования без рассмотрения применительно к пункту 1 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением случая, когда кредитор подал в указанном исковом производстве ходатайство о приостановлении или прекращении производства по делу.

Если же будут вынесены и определение по результатам рассмотрения требования в деле о банкротстве, и решение суда в рамках искового производства, то в случае противоречия этих судебных актов рассматривающий дело о банкротстве суд руководствуется принятым в рамках дела о банкротстве судебным актом (абзац 3 пункта 29 Постановления № 35).

В рассматриваемом случае Банк реализовал свое право и обратился в суд общей юрисдикции с ходатайствами о приостановлении производства по делу, чем выразил свою волю на рассмотрение требований в рамках дел о банкротстве. Признаков злоупотребления со стороны Банка в рамках настоящего обособленного спора не усматривается.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Условия публичного договора, ухудшающие положение потребителей и устанавливающие увеличение размера законной неустойки по сравнению с действующими в момент заключения публичного договора обязательными правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, ничтожны.

Дело № А31-10105/2020

Прокурор обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному казенному унитарному предприятию и муниципальному общеобразовательному учреждению о признании недействительным (ничтожным) пункта договора, заключенного между ответчиками на отпуск холодной воды, предусматривающего размер неустойки выше, чем законодательно установленный.

Суды первой и апелляционной инстанции, отказав Прокурору в удовлетворении требования, исходили из отсутствия оснований для признания спорного условия договора недействительным (ничтожным), поскольку

Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон о водоснабжении) и Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644, прямой запрет на увеличение законной неустойки по соглашению сторон не установлен, согласование сторонами в договоре размера неустойки выше, чем законодательно установленный, не противоречит положениям действующего законодательства и само по себе не может служить основанием для признания спорного условия договора недействительным (ничтожным).

Постановлением суда кассационной инстанции вышеуказанные судебные акты отменены по следующим основаниям.

Применительно к публичному договору водоснабжения пункт 6.2 статьи 13 Закона о водоснабжении, устанавливающий размер законной неустойки за нарушение срока оплаты по договору холодного водоснабжения, несмотря на отсутствие в нем прямо выраженного запрета на увеличение размера законной неустойки, следует рассматривать как императивный и не допускающий возможность такого увеличения, поскольку императивность этой нормы вытекает из существа законодательного регулирования отношений, связанных с договорами водоснабжения, и обусловлена необходимостью защиты интересов второй стороны публичного договора (потребителя), являющейся слабой стороной.

2.2 По заявлениям о взыскании с должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) убытков, предусмотренных пунктом 2 статьи 201.5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в случае уступки прав требования по договору долевого участия новому кредитору и отсутствия в договоре цессии условия о передаче прав требования на вышеуказанные убытки, вопрос о передаче права требования данных убытков новому кредитору решается с учетом выяснения действительной общей воли сторон с учетом цели договора цессии.

Дело № А31-10363/2017

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) застройщика в арбитражный суд обратились участник долевого строительства и Банк, которому было уступлено по договору право требования участника долевого строительства, с заявлениями о включении в реестр требований кредиторов убытков в виде реального ущерба на основании статьи 201. 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Суд первой инстанции распределил убытки, подлежащие взысканию с должника- застройщика, между участником долевого строительства и Банком (цессионарием) исходя из объема основного денежного требования каждого из заявителей к должнику. Суд исходил из того, что Банк по договору цессии приобрел у участника долевого строительства право требования к должнику возврата части суммы, уплаченной по договору участия в долевом строительстве, без каких-либо исключений. Возмещение убытков является следствием нарушения основного обязательства, на момент передачи право первоначального кредитора уже было нарушено, соответственно, в отсутствие иного соглашения между сторонами требование о возмещении убытков в силу статьи 384 Гражданского

кодекса Российской Федерации перешло к новому кредитору (к Банку) в полном объеме соразмерно части переданного ему права требования.

Суд апелляционной инстанции поддержал данную позицию.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены по следующим основаниям.

Норма Гражданского кодекса Российской Федерации об уступке права требования является диспозитивной и допускает возможность установления участниками сделки условий, отличных от определенного в норме общего правила.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Как следует из буквального толкования условий договора цессии участник долевого строительства передал Банку право требования к должнику - застройщику цены договора участия в долевом строительстве. Уступка права требования произведена в счет погашения задолженности участника долевого строительства перед Банком по кредитному договору в размере, соответствующей уступленной сумме. Таким образом, воля сторон была направлена на погашение задолженности участником долевого строительства перед Банком по кредитному договору путем уступки права требования по договору участия в долевом строительстве. При этом размер уступленного права требования и размер прекратившегося обязательства перед Банком определены конкретной суммой, что исключает переход права требования от цедента к цессионарию в большем размере, включая дополнительные требования. Удовлетворение требования Банка в большем размере, в частности, взыскание в его пользу с должника-застройщика убытков, возникших в связи с расторжением договора участия в долевом строительстве, приведет к неосновательному обогащению Банка, что недопустимо в силу норм главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 Законодательство об обществах с ограниченной ответственностью не исключает возможность направления заявления о выходе участника из состава участников общества иным способом, кроме почтовой связи.

Вручение данного заявления работнику общества, полномочия на получение корреспонденции которого явствуют из обстановки (наличие доступа к печати организации, нахождение на рабочем месте), по адресу фактического места нахождения общества при отсутствии доказательств обеспечения обществом получения почтовой корреспонденции по адресу

регистрации общества подтверждает факт надлежащей доставки обществу заявления.

Дело № А31-17606/2019

Истец обратился в арбитражный суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью о взыскании действительной стоимости доли.

Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении заявленных требований, не признав доказанным факт надлежащего направления (вручения) ответчику заявления о выходе из общества и отклонив ссылку истца на документы о доставке писем курьерской службой уполномоченному лицу общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено по следующим основаниям.

Статья 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устав общества не исключают возможность непосредственного вручения нотариально удостоверенного заявления участником общества лицу (органу общества), уполномоченному на получения такого заявления (или корреспонденции), а также не исключает возможность направления заявления иным способом, кроме почтовой связи.

Использование иных способов направления заявления само по себе не является основанием для предположения о ненадлежащем адресе направления (вручения) корреспонденции, о заведомой недобросовестности истца (отправителя) или курьера при доставке корреспонденции.

Решение вопроса о том, было ли юридически значимое сообщение направлено по надлежащему адресу и каковы последствия невручения такого сообщения по этому адресу, зависит, в том числе от добросовестности заявителя и адресата.

При рассмотрении дела ответчик не представил доказательств, которые подтверждали его довод о том, что общество обеспечивает получение почтовой корреспонденции по адресу регистрации общества. Начиная с первого своего заявления в деле, ответчик указывал адрес фактического места нахождения Общества в качестве почтового адреса отличный от юридического адреса; нахождение рабочего места истца по состоянию на июль 2019 года по адресу фактического места нахождения Общества подтверждено актом ответчика от 23.07.2019; при том, что адрес рабочего места по трудовому договору совпадает с адресом регистрации общества.

Из представленного в материалы дела договора аренды следует, что помещение по адресу фактического места нахождения Общества предоставлено ответчику, в том числе для размещения административных площадей; при этом на дату заключения указанного договора аренды общество (арендатор) также указало для корреспонденции адрес, отличающийся от адреса регистрации общества.

Получение указанного заявления подтверждено подписями работников общества и оттиском печати ответчика. При этом полномочия работников ответчика на получение корреспонденции, доставленной курьером, могут подтверждаться не только выданной доверенностью, но и явствовать из обстановки, в которой действует представитель, в частности, из наличия у него доступа к печати представляемого лица и нахождения его на рабочем месте (статья 182 ГК РФ).

3.2 Уплаченные юридическим лицом штрафы и пени в результате привлечения к налоговой ответственности по результатам выездной налоговой проверки, установившей действия руководителя, несоответствовавшими требованиям разумности и добросовестности, являются убытками юридического лица, причиненными в связи с неправомерными действиями руководителя.

Дело № А31-12799/2019

Общество (кредитор) обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении в реестр требований кредиторов должника –гражданина, являвшегося бывшим директором реорганизованного юридического лица, убытков в виде штрафов, налогов и пени, доначисленных Обществу в результате налоговой проверки.

Определением суда Обществу отказано в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда изменено, признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов убытки в виде штрафа и пени по решению налогового органа по следующим основаниям.

Согласно акту налоговой проверки налоговым органом установлена согласованность действий должника, являвшегося руководителем реорганизованного юридического лица, с контрагентами, направленная на имитацию хозяйственных связей в целях создания видимости соблюдения требований статей 169, 171, 172 Налогового кодекса Российской Федерации; прослеживается взаимосвязь между должником и руководителями организаций-посредников, что свидетельствует о том, что выбор цепочки посредников не является случайным.

Таким образом, материалами дела подтверждено, что действия должника как руководителя не соответствовали требованиям разумности и добросовестности.

В результате таких действий Общество привлечено к налоговой ответственности, что свидетельствует о причинении действиями должника убытков предприятию.

То обстоятельство, что должник не привлекался ни к административной, ни к уголовной ответственности, не свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения бывшего директора к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Вместе с тем, исходя из смысла понятия недоимки, по общему правилу, доначисление по результатам налоговой проверки налога, своевременно не уплаченного обществом, не влечет убытков для общества, поскольку правомерно начисленные налоги в любом случае подлежат уплате.

В тоже время уплаченные Обществом в результате привлечения к налоговой ответственности по результатам выездной налоговой проверки штрафы и пени являются убытками общества, причиненными в связи с неправомерными действиями руководителя.

3.3 При привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности необходимо учитывать, что:

1) пени не могут считаться самостоятельно возникшим обязательством, которое может быть принято во внимание при установлении размера

субсидиарной ответственности за нарушение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом;

2) заявитель должен представить суду доказательства относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства (пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53"О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление);

3) под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы (пункт 16 Постановления);

4) при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Дело № А31-7400/2014

Кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующего его лица за совершение сделок, неподачу заявления о признании должника банкротом, искажение бухгалтерской документации.

Определением суда требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменено по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не учтено, что пени не могут считаться самостоятельно возникшим обязательством, которое может быть принято во внимание при установлении размера субсидиарной ответственности, определяемого по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (нарушение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом).

В соответствии с пунктом 16 постановления Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц ответственности при банкротстве» под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что бездействие ответчика в виде уклонения от регистрации договора залога, заключенного в обеспечение инвестиционного договора, не привело к банкротству должника.

Материалами дела также не подтверждено, что заключение ответчиком договора залога, заключенного в обеспечение договора займа и признанного по решению суда недействительным, повлекло за собой причинение убытков либо

привело к банкротству должника, поскольку залоговое имущество вошло в конкурсную массу должника.

Сделки по выдаче ответчику из кассы подотчетных сумм без возврата были совершены после возбуждения дела о банкротстве и не привели к невозможности должника исполнить обязательства перед кредиторами, то есть не могли явиться причиной банкротства должника.

В тоже время при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, апелляционный суд квалифицировал взятые из кассы должника ответчиком денежные средства в качестве убытков.

Заявителем также не представлено доказательств что отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

3.4 При возмещении вреда, выраженного в стоимости уничтоженной автомашины, реальный ущерб рассчитывается за вычетом стоимости годных остатков автомобиля.

Дело № А31-2205/2020

Истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о возмещении вреда в размере стоимости уничтоженной автомашины.

Арбитражный суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда, удовлетворил частично иск.

Постановлением суда кассационной инстанции вышеуказанные судебные акты арбитражных судов отменены.

Согласно статье 1082 ГК РФ при удовлетворении требования о возмещении вреда лицо, ответственное за причинение вреда, обязано возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Выбор лицом, которому причинен ущерб, способа восстановления своего нарушенного права является правом такого лица. При этом такой выбор должен быть разумным и не может приводить к неосновательному обогащению потерпевшего за счет причинителя вреда (пункты 3, 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Суды определили размер подлежащих возмещению убытков на основании заключения оценщика, исходя из стоимости транспортного средства на момент ДТП.

В заключении оценщика расчет произведен с учетом вывода о гибели транспортного средства, проведение восстановительного ремонта признано нецелесообразным, поскольку восстановительный ремонт автомобиля превысил его стоимость до повреждения.

Вместе с тем указанное заключение не содержит выводов о стоимости годных остатков автомобиля.

3.5 Заявление арбитражного управляющего об увеличении лимита расходов на оплату услуг лиц, привлекаемых им для обеспечения своей деятельности, за счет средств должника может быть удовлетворено, если доказана обоснованность привлечения указанных лиц и размер оплаты их услуг.

Дело № А31-9802/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об увеличении лимита расходов в рамках процедуры конкурсного производства должника для целей проведения мероприятий по обработке, подготовке, транспортировке и последующей сдачи в архив документации по личному персонифицированному учету, подлежащей длительному хранению.

Определением суда заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Судом апелляционной инстанции определение отменено по следующим основаниям.

Представленные в материалы дела доказательства, по мнению суда апелляционной инстанции, не позволяют достоверным образом установить себестоимость архивации одного тома дела, подлежащего передаче на обязательное архивное хранение, и исключают возможность оценки коммерческого предложения в качестве минимального по цене и единственно возможного.

Недоказанность имеющих правовое значение для дела обстоятельств исключало возможность удовлетворения судом заявленных конкурсным управляющим должником по делу требований.

3.6 Снижение размера компенсации за нарушение исключительных прав ниже минимального предела, установленного законом, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233).

Дело № А31-6866/2020

Обладатель исключительных прав обратился в арбитражный суд к предпринимателю с иском о взыскании 50000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на пять зарегистрированных товарных знаков и 70000 рублей за нарушение авторских прав на изображения семи образов персонажей.

В суде первой инстанции ответчик просил снизить размер компенсации, при этом ссылался на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П, а также положения абзаца 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ.

Суд первой инстанции, руководствуясь абзацем 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав в размере 10000 рублей.

Постановлением суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части размера компенсации.

Правообладателем при обращении с настоящим иском был избран вид компенсации, взыскиваемой на основании подпункта 1 статьи 1301 ГК РФ в отношении произведений и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ в отношении товарных знаков (в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда).

По смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ с учетом постановления Конституционного суда РФ №28-П ответчик вправе заявлять как об уменьшении размера компенсации ниже установленного законом низшего предела, так и об установлении размера с учетом абзаца 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ.

Согласно абзацу 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Положения абзаца 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ применяются только при множественности нарушений и лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Таким образом, указанная норма предусматривает возможность снижения компенсации с учетом иных условий, чем это установлено в постановлении Конституционного суда Российской Федерации №28-П.

Принимая во внимание, что ответчиком заявлено о применении положения абзаца 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ о снижении размера ответственности, суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об определении размера компенсации в размере 60 000 рублей, что составляет 50% от суммы минимальных размеров предъявленных истцом сумм компенсаций за нарушение исключительных прав на товарные знаки и произведения.

Правовых и фактических оснований для еще большего снижения размера компенсации судом апелляционным инстанции в ходе повторного рассмотрения дела не установлено.

3.7 При арифметическом расчете процентов за пользование чужими денежными средствами необходимо учитывать фактическое число дней в году (365 или 366).

Дело № А31-4458/2020

Дополнительным решением арбитражный суд первой инстанции рассмотрел требование истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по день фактической оплаты основного долга, взыскал с ответчика в пользу истца проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.12.2020 по 15.12.2020 (с учетом представления ответчиком доказательств оплаты основного долга по решению).

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Проверив расчет процентов, произведенный судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции нашел его арифметически неточным, поскольку судом при расчете принято 365 дней в году, в то время как в 2020 году было 366 дней.

3.8 Фактическое принятие наследства в виде пользования жилым помещением, принадлежащим умершему собственнику, исключает возможность признания жилого помещения выморочным имуществом и взыскания задолженности по коммунальным услугам с муниципального образования.

Дело № А31-806/2020

Теплоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию о взыскании задолженности за поставленную тепловую энергию в жилое помещение, принадлежащее физическому лицу.

Арбитражный суд первой инстанции, принимая во внимание ответы нотариуса о том, что наследственное дело к имуществу умершего собственника жилого помещения отсутствует, до настоящего времени в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним изменений в отношении собственника квартиры не имеется, пришел к выводу, что жилое помещение является выморочным имуществом, в связи с чем муниципальное образование является обязанным лицом по оплате коммунальных платежей.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Несмотря на то, что право собственности на жилое помещение после смерти собственника никто не оформил, вместе с тем, член семьи умершего собственника фактически проживает в спорной квартире, частично вносит коммунальные платежи, что подтверждено совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, суд апелляционной инстанции посчитал вывод суда первой инстанции о том, что указанная квартира является выморочным имуществом, преждевременным, поскольку в квартире имеется пользователь.